

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ, ФУНКЦИОНИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ СИСТЕМЫ «ЗОНЫ ЗНАНИЙ» ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ГОСУДАРСТВ НА ПРИМЕРЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС)

© 2019 г. К. В. Агамиров

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

E-mail: agamirow@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.02.2019 г.

Аннотация. В статье исследуется социально-правовое пространство Европейского экономического союза, обосновываются понятие, сферы и особенности системы «зоны знаний» ЕАЭС и прогностические направления модернизации ее правовой базы. Раскрывается роль юридического прогнозирования в становлении и функционировании правовых основ системы «зоны знаний» интеграционного объединения. Автор предлагает разработать и принять на уровне руководящих структур интеграционного образования Стратегию развития правовой системы ЕАЭС в условиях глобализации с учетом национальной самоидентификации, с обозначением в ней векторов модернизации всех сфер «зоны знаний», других частей правовой системы интеграционного сообщества, формирования оптимальных параметров баланса между ними и соотношения ее интегративных и коммуникативных функций с целью, с одной стороны, гармонизации международных и национальных правовых стандартов, принципов, институтов и норм и, с другой — противостояния глобальным вызовам и угрозам и защиты национальных интересов.

Ключевые слова: интеграционные процессы, региональная экономическая интеграция, международная экономическая интеграция, научно-техническое сотрудничество государств, система «зоны знаний», правовая инфраструктура «зоны знаний», эффективность правового регулирования интеграционных процессов и интеграционных объединений, глобализация, национальная самоидентификация, юридическое прогнозирование.

Цитирование: Агамиров К.В. Роль юридического прогнозирования в становлении, функционировании и развитии правовых основ системы «зоны знаний» интеграционных объединений государств на примере Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Государство и право. 2019. № 7. С. 7–15.

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 18-29-15014 «Эффективность правового регулирования процессов формирования “зоны знаний” интеграционных объединений государств (На примере сравнительно-правового исследования ЕС и ЕАЭС)».

DOI: 10.31857/S013207690005874-3

ROLE OF LEGAL FORECASTING IN FORMATION, FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF LEGAL BASES “ZONES OF KNOWLEDGE” SYSTEMS OF INTEGRATION ASSOCIATIONS OF THE STATES ON THE EXAMPLE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION (EEU)

© 2019 K. V. Agamirov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: agamirow@yandex.ru

Received 20.02.2019

Abstract. In article the social and legal space of the European economic union is investigated, the concept, spheres and features of a system of “a zone of knowledge” of EEU and the predictive directions of modernization of its legal base are proved. The role of legal forecasting in formation and functioning of legal bases of a system of “a zone of knowledge” of integration association reveals. The author suggests to develop and adopt at the level of the leading structures of integration education the Strategy of development for a legal system of EEU in the conditions of globalization taking into account national self-identification with designation of vectors of modernization of all spheres in it “zones of knowledge”, other parts of a legal system of integration community, formation of optimum parameters of balance between them and ratios of its integrative and communicative functions on purpose, from one party, harmonization of the international and national legal standards, the principles, institutes and norms and, with another - oppositions to global challenges and threats and protection of national interests.

Key words: integration processes, regional economic integration, international economic integration, scientific and technical cooperation of the states, system of “zone of knowledge”, legal infrastructure of “zone of knowledge”, efficiency of legal regulation of integration processes and integration associations, globalization, national self-identification, legal forecasting.

For citation: Agamirov, K.V. (2019). Role of legal forecasting in formation, functioning and development of legal bases “zones of knowledge” systems of integration associations of the states on the example of the Eurasian economic union (EEU) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 7, pp. 7–15.

The article was prepared within the framework of RFBR grant № 18-29-15014 “Efficiency of legal regulation of the processes of formation of the “zone of knowledge” of integration associations of States (on the example of comparative legal research of the EU and the EAEU)”.

Евразийский интеграционный проект как ответ на вызовы глобализации

В современных условиях глобализация — феномен, под знаком которого происходят основные события политической, социально-экономической, духовно-культурной и правовой жизни общества. Это явление имеет многоаспектное геополитическое, геоэкономическое и геоправовое выражение, следствием которого являются неоднозначные оценки его предметного поля и основного содержания¹.

Значимость сравнительной правовой политики заметно усиливается в условиях интеграционных процессов в Европе (на уровне Европейского Союза) и Евразии (на уровне Евразийского экономического союза). Сравнительная правовая политика требует фундаментального исследования правового опыта различных интеграционных образований с целью нивелирования их недостатков и использования позитивных ресурсов. Это диктует необходимость активного сотрудничества структур, исследующих актуальные проблемы правовой политики².

¹ См.: Влияние глобализационных процессов на формирование правовой политики национальных государств. URL: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/5446-vpliv-globalizatsijnih-protseviv-na-formuvannja-pravovoyi-politiki-natsionalnih-derzhav.html>; Р. Бирюков. Право и глобализация // <http://www.pravoznavec.com.ua/period/article/5934/%D0>

² См.: Агамиров К.В. Значение прогнозирования глобализационных процессов для выявления и предупреждения рисков, оказывающих воздействие на российскую правовую систему // Вопросы рос. и международного права. Т. 7. 2017. № 8А. С. 105.

1 января 2015 г. вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), знаменующий учреждение международной организации региональной экономической интеграции, деятельность которой направлена на обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и проведение сбалансированной единой политики в определенных Договором отраслях экономики. На данный момент странами — членами ЕАЭС являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика и Российская Федерация.

Евразийский интеграционный проект не есть попытка образования некоей закрытой от других экономической зоны. Напротив, логика становления и развития ЕАЭС показывает, что его преимущество состоит в максимальной открытости для возможно широкого диалога. Евразийский экономический союз может и должен стать неотъемлемой частью проекта «Большой Европы» от Атлантики до Тихого океана, поэтому у взаимовыгодного сотрудничества между естественными партнерами — ЕАЭС и Европейским Союзом есть большие перспективы. Это же относится к взаимодействию между Евразийским экономическим союзом и крупнейшими экономиками мира — Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки. Исключительную важность представляет также сотрудничество ЕАЭС с экономиками стран Юго-Восточной и Южной Азии, Ближнего

Востока и проч.³. Именно поэтому еще одной важной целью, для достижения которой создается Евразийский экономический союз, является организация эффективного сотрудничества между основными акторами в рамках современной глобальной экономики. Это будет способствовать приданию ей более равноправного характера, ликвидации перекосов, связанных с превалированием отдельных центров экономической силы, и в конечном итоге сбалансированию мировой экономики в сторону большей устойчивости и стабильности⁴.

***Понятие, сферы и особенности системы
«зоны знаний» на пространстве Евразийского
экономического союза***

«Зону знаний» можно определить как результат систематической творческой и репродуктивной интеллектуальной деятельности по созданию, обработке и локализации в пространственном (физическом и виртуальном) измерении нематериального коммерческого или некоммерческого продукта, подлежащего правовой защите в качестве объекта интеллектуальной собственности. Интеллектуальные продукты — фундамент производственных инноваций, поэтому логическим продолжением результатов интеллектуальной деятельности является их материализация в объектах промышленной, литературно-художественной и прочих видах собственности, а также в средствах индивидуализации участников гражданского оборота товаров и услуг. В этой связи можно говорить о теоретической (духовной) и практической (материальной) составляющих «зоны знаний», которые являются сообщающимися сосудами, обеспечивающими перевод интеллектуального (гуманитарного) капитала в промышленные технологии как стратегические факторы экономического, политического и духовного развития национальных государств.

Интеллектуальный капитал «зоны знаний» делится, в свою очередь, на человеческий и структурный. И если человеческий капитал — это такая неотчуждаемая от личности совокупность знаний, практических навыков и творческих способностей работников, которая может быть использована для выполнения текущих задач, а также характеризующие людей нравственные ценности, культура труда и общий подход к делу, то особенность структурного капитала «зоны знаний» — техническое и программное обеспечение, организационные конструкции, патенты, торговые марки, т.е. звенья в цепи реализации работниками

своего производственного потенциала и система отношений между компанией и ее клиентами, неотделимые от компании и являющиеся ее собственностью⁵.

Проецируя эти выкладки на уровень глобализации, формирования единой «зоны знаний» в рамках международной экономической интеграции в формате интеграционных объединений государств и одного из их детищ в виде ЕАЭС, следует вывод о том, что построение конкурентоспособного и привлекательного для всех его участников интеграционного объединения уже невозможно только с помощью традиционных интеграционных инструментов (межправительственных соглашений, договоров о кооперационных поставках, соглашений о разделе продукции и пр.), но требует привлечения таких интеграционных средств, в основе которых находятся инновационная составляющая и формирование национального инновационного пространства⁶. Соответственно, правовое выражение «зоны знаний» ЕАЭС в виде совокупности юридических норм обязательного и рекомендательного характера, исходящих из официальных источников (договоров, деклараций, соглашений, технических регламентов, правил, стандартов и др.), действующих в государствах—членах Союза и составляющих нормативную правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства и евразийской интеграции, должно быть дополнено инновационными законодательными регламентациями, направленными на достижение сбалансированной макроэкономической, бюджетной и конкурентной политики; на совершенствование законодательства ЕАЭС в сфере модификации рынка труда, капиталов, товаров и услуг, проведение единообразной внешнеторговой политики; на эволюцию нормативно-правовой базы функционирования транспортных, энергетических и телекоммуникационных сетей; на законодательное обеспечение деятельности руководящих органов ЕАЭС, Суда Союза; на обновление и унификацию национальных законодательств и проч.⁷

Подробно вопросы правового сопровождения (правовой инфраструктуры) «зоны знаний», правовые характеристики инновационного союза, правовая основа интегрированного научно-исследовательского пространства, правовые формы

⁵ См.: Эдвинсон Л., Мэлоун М. Интеллектуальный капитал: определение истинной стоимости компании // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. М., 1999. С. 434.

⁶ См.: Бунин М.А., Исаев М.Н. Глобальное инновационное пространство и особенности его формирования в России // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2013. № 4. С. 37.

⁷ См.: Глотов С.А., Григорьев И.А., Губин А.Н. и др. Право Евразийского экономического союза: теория и практика. М., 2016. С. 41.

³ См.: Матвеев Е.В. Историко-организационные аспекты становления и перспективы развития Евразийского экономического союза в современных экономических условиях // Аграрное образование и наука. 2016. № 6. С. 49.

⁴ См.: Евразийская интеграция и ее цели. URL: <http://eurasiancenter.ru/docs/about/integration.html>

научного сотрудничества, как и в целом проблема эффективности правового регулирования интеграционных процессов и интеграционных объединений на примере ЕАЭС, составят предмет отдельных исследований. В настоящей же статье помимо некоторых обозначенных перспективных направлений совершенствования законодательства отметим необходимость комплексного подхода к правовому регулированию «зон знаний», выводящего на системный подход к ним.

Система «зоны знаний» на пространстве ЕАЭС в представлении автора включает в себя такие сферы, как экономическая, политическая, социокультурная и информационная сферы «зоны знаний», отражающие, соответственно, общее экономическое, политическое, социокультурное и информационное пространства. Внутри каждой сферы системы следует выделить разные уровни: «зона знаний» на уровне результатов деятельности: а) межгосударственных образований; транснациональных корпораций и политических объединений; коопераций и интеграций предприятий и учреждений; б) совместных правотворческих органов; в) совместных правоприменительных органов.

Формирование «зоны знаний» в интеграционных объединениях государств в условиях глобализации и ЕАЭС — не исключение предполагает одновременно их тесное сотрудничество в деле создания совместных интеллектуальных продуктов в отмеченных сферах и острую конкуренцию по их использованию на благо своих стран. Такое двуединство продиктовано, соответственно, экономическими, политическими, социокультурными и информационными особенностями входящих в интеграционное сообщество государств и объясняет их стремление к направленному взаимодействию при сохранении национальной конкурентоспособности.

Формирование реальной интеграции ЕАЭС и взаимодействие между «зонами знаний» предполагает соединение традиционных интеграционных и дезинтеграционных процессов, отражающих стремление национальных экономик, политических, социокультурных и информационных структур и их звеньев к конвергенции и дивергенции. При этом ведущей тенденцией развития «зон знаний» ЕАЭС должно стать преломление инновационного развития в единый интеграционно-инновационный поток⁸.

⁸ См.: Сапир Е.В., Сидорова Е.А. О перспективах формирования евразийской экономики знаний на пространстве Евразийского экономического союза // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. Т. 15. 2015. № 3. С. 214.

Остановимся кратко на специфике отмеченных «зон», каждая из которых должна стать впоследствии предметом отдельных углубленных исследований.

Экономическая сфера «зоны знаний»

Согласно Договору от 29 мая 2014 г. ЕАЭС создана прежде всего для укрепления и модернизации экономик стран-участниц на основе свободного перемещения товаров и услуг, капиталов и рабочей силы, а также стандартизации правового регулирования в 19 областях экономики и осуществления скоординированной политики на таких системообразующих экономических направлениях, как промышленность, сельскохозяйственное производство, энергетика и транспорт. В настоящее время региональный рынок ЕАЭС объединяет более 170 млн человек, и на него приходится пятая часть мировых запасов газа и почти 15% нефти.

Экономическая сфера «зоны знаний» ЕАЭС как результат совместной деятельности интеграционных структур организации (Высший Евразийский экономический совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд Евразийского экономического союза и проч.) направлена первым делом на обеспечение экономического сотрудничества. Однако на данный момент отсутствуют как реально действующие наднациональные органы управления, так и единая денежная, финансовая, социальная политика, торговля энергоносителями⁹. Отдельная тема — трудовая миграция. Эти направления деятельности (при условии их развития), плоды которой упадут в копилку экономической сферы «зоны знаний», должны в будущем с прогностической позиции стать объектами правового регулирования.

Политическая сфера «зоны знаний»

В Договоре нет речи о политической составляющей ЕАЭС. Именно поэтому вместо термина «евразийская интеграция» используется термин «евразийская экономическая интеграция». Может ли ЕАЭС стать новой политической силой на евразийском пространстве по образу ЕС, благодаря чему копилка «зоны знаний» обогатится деятельностью интеграционной политической структуры? Представляется, что да. Взаимосвязь экономики и политики настолько многогранна, что можно спрогнозировать: вопросы политической управляемости заявленных экономических проектов, безопасности национальных государств и гражданских обществ так или иначе выведут на политическую составляющую изначально экономического интеграционного проекта, и она трансформируется в деятельность объединенных политически

⁹ См.: Зиядуллаев Н. ЕАЭС: между политикой и экономикой // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11. С. 25–37. URL: <http://www.ipr-ras.ru/articles/ziyadul14-08.pdf>

организованных учреждений. На встрече с аккредитованными в Астане руководителями зарубежных дипломатических миссий Президент Казахстана Н. Назарбаев заявил о такой возможности, отметив, что превращение ЕАЭС в политическое объединение в будущем не исключено¹⁰, тем более что международная экономическая интеграция уже приносит значительные политические выгоды: укрепляются суверенитет стран-участниц ЕАЭС и их позиции в отношениях с близлежащими странами: Белоруссии — с западными соседями; Казахстана и Киргизии — с Китаем, Армении — с Ираном и Турцией¹¹. Однако эта тема остается по каким-то причинам полужакрытой.

Социокультурная сфера «зоны знаний»

В Договоре нет статей и пунктов, связанных с социальной и гуманитарной деятельностью ЕАЭС. Однако она существует де-факто и приносит хорошие дивиденды. Так, на одном из круглых столов в южной столице Киргизии — г. Ош отмечалась значимость таких базовых духовно-ценностных ориентиров ЕАЭС, как патриотизм, нравственность, толерантность и взаимное уважение, которые должны лечь в основу воспитания евразийской молодежи и стать хорошей прививкой от радикальных идей. «Пока мы не сформируем четкую евразийскую идеологию, которая будет пропагандироваться во всех государствах ЕАЭС, внешние силы будут предпринимать попытки перформативать сознание граждан Союза против данного объединения», — отметил сопредседатель Клуба региональных экспертов КР «Пикир», политолог И. Шестаков. — При этом мы все понимаем, что основным направлением гуманитарного сотрудничества является образование. От молодежи зависит будущее каждой страны и всего Евразийского союза, поэтому сейчас, прежде всего, нужно уделить внимание развитию взаимодействия в образовательной сфере, и, прежде всего, на уровне межрегионального сотрудничества». Благодаря вступлению Киргизии в ЕАЭС у молодых кыргызов появилась возможность получить российское образование. 80% жителей южных регионов отдают детей в образовательные учреждения с русским языком обучения, что обусловлено социальными и экономическими процессами, так как

они понимают, что им пригодится русский язык в будущем¹².

На просторах ЕАЭС развивается также научно-техническое сотрудничество государств¹³, популяризируются национальные и общечеловеческие культурные и духовные ценности. В этой связи Генеральный секретарь ЕвразЭС Т. Мансуров настаивает, что «Евразийский союз должен стать союзом государств с общим экономическим, таможенным, гуманитарным и культурным пространством»¹⁴, а Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ В. Матвиенко предложила Интеграционному клубу при Председателе Совета Федерации¹⁵ образовать Совет по гуманитарному сотрудничеству и Евразийской ассоциации сотрудничества в сфере культуры¹⁶.

Так что вопросы образования общего культурного пространства, межкультурного диалога и взаимодействия должны найти свое отражение в рамках формирования социокультурной сферы «зоны знаний» и получить надлежащую правовую базу.

Информационная сфера «зоны знаний»

Полноценное функционирование всех вышеотмеченных сфер «зоны знаний» ЕАЭС невозможно без соответствующего информационного обеспечения. Информационная сфера «зоны знаний» призвана установить стандарты подачи информации, отражающие общую информационную политику стран-участниц в целях преодоления информационного разрыва между ними. На повестке дня — проведение такой информационной политики, которая поднимет интерес СМИ входящих в ЕАЭС государств к происходящим в нем событиям. На сегодняшний день он остается крайне низким в силу того, что проблематике интеграции в СМИ практически не уделяется внимания¹⁷.

¹² См.: Гуманитарное сотрудничество ЕАЭС как базовый элемент межгосударственного диалога. URL: <http://kundemi.kg/eaeb-zhanylyktary/2991-gumanitarnoe-sotrudnichestvo-eaes-kak-bazovyy-element-mezhgosudarstvennogo-dialoga.html>

¹³ См.: Андропова И.В., Белова И.Н., Ганеева М.В., Мосейкин Ю.Н. Научно-техническое сотрудничество в рамках ЕАЭС как важнейший фактор лояльности населения стран-участниц к интеграционному объединению и его притягательности для новых членов // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2018. № 1. С. 117–130.

¹⁴ ЕАЭС: социальное и гуманитарное сотрудничество. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/eaeb-socialnoe-i-gumanitarnoe-sotrudnichestvo>

¹⁵ См.: Интеграционный клуб при Председателе Совета Федерации. Положение. URL: <http://council.gov.ru/structure/docs/25494/>

¹⁶ См.: Тенденции культурной интеграции в ЕАЭС. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17377>

¹⁷ См.: Информационное пространство ЕАЭС станет единым. URL: <http://snob.kg/pro-novosti/odno-i-po-tomu/item/350-informatsionnoe-prostranstvo-eaes-stanet-edinyim>

¹⁰ См.: Станет ли Евразийский экономический союз предтечей нового политического объединения? URL: <https://vesti.kg/politika/item/25774-stanet-li-evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-predtechey-novogo-politicheskogo-obedineniya.html>

¹¹ См.: ЕАЭС: от замедления к углублению // Росс. газ. 2018. 4 дек. URL: <https://rg.ru/2018/12/04/karaganov-integraciia-v-ramkah-eaes-prinosit-politicheskie-vygody.html>

«Исходя из того, что взаимный интерес стран ЕАЭС лежит в экономической плоскости, возникает вопрос, насколько, например, Кыргызстан интересен для Белоруссии и Армении, и, наоборот, насколько они интересны нам? — размышляет политолог Д. Бердаков. — Хорошим поводом для информационной заинтересованности стран друг в друге может стать только наличие совместных экономических проектов. Это — первое. И второе: общая информационная повестка не будет сложена до тех пор, пока не будет преодолена нынешняя тенденция мелких взаимных претензий, которыми страны периодически перебрасываются через СМИ». По мнению других участников прошедшего в Бишкеке «круглого стола», посвященного обсуждению текущей ситуации в информационном пространстве стран ЕАЭС, а также перспективам формирования единого информационного пространства на территории Евразийского экономического союза, с учетом невысокого уровня интереса национальных медиа стран Союза к вопросам ЕАЭС формирование единого евразийского информационного пространства пока что не имеет под собой реальной почвы. Между тем отсутствие адекватного информационного поля может привести участников Союза к серьезным разногласиям¹⁸. Правовое и организационно-институциональное сопровождение единого информационного пространства ЕАЭС потребует модернизации правового регулирования в сфере оборота информации, интеллектуальной собственности и современных цифровых технологий, формирования исследовательских пространств, в том числе в социальных сетях, и образования в итоге Информационного центра ЕАЭС.

Роль юридического прогнозирования в дальнейшем становлении и функционировании правовых основ системы «зоны знаний» ЕАЭС

Юридическое прогнозирование, являясь важнейшим видом социального прогнозирования и обособляясь в функцию юридической науки, приобретает на современном этапе особенное значение. Исследуя правовые явления и процессы (профильные данные, или профильный фон), происходящие в них под влиянием экономических, политических, демографических, идеологических, международных факторов (фоновые данные, или прогнозный фон) изменения и предлагая в итоге наилучшие пути развития законодательства и его отраслей, юридическое прогнозирование способствует перспективно-долгосрочному подходу к решению насущных проблем общества¹⁹.

Юридическое прогнозирование, направленное на научное обеспечение процессов государственного управления, должно охватывать все элементы правовой системы, включающей в себя такие составляющие, как система законодательства, правореализация и правовое сознание. При этом центральным звеном юридического прогнозирования является прогнозирование законодательной деятельности, сквозь призму которой следует рассматривать тенденции развития иных составляющих правовой системы.

Юридическое прогнозирование должно охватывать пять уровней осуществления: 1) прогностические исследования стратегии развития законодательства в целом; 2) прогностические оценки совершенствования отраслей законодательства, его институтов и норм; 3) прогностические оценки функционирования правовых учреждений; 4) прогностические оценки процессов правообразования и законотворчества; 5) прогностические оценки правового поведения, призванные показать закономерности и механизмы причинно-следственных связей, предопределяющих как правомерное, так и отклоняющееся поведение.

Проецируя вышеизложенное на прогнозирование дальнейшего становления и функционирования правовых основ системы «зоны знаний» ЕАЭС с учетом вычлененных автором сфер и особенностей этой системы, выделим следующие уровни его осуществления:

прогностические исследования стратегических направлений развития правовой системы Евразийского экономического союза, ее организующей роли в процессе формирования эффективной интеграционной модели;

прогностические исследования в экономической, политической, социокультурной, информационной сферах системы «зоны знаний» ЕАЭС;

прогностические исследования функционирования органов управления ЕАЭС: Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета, Евразийской экономической комиссии, Суда Евразийского экономического союза, имеющего неплохой потенциал для отправления независимого правосудия на высоком профессиональном уровне²⁰;

прогностические исследования правообразующего и законотворческого процессов в правовой системе ЕАЭС;

¹⁸ См.: там же.

¹⁹ См.: Агамиров К.В. Прогнозирование правовых рисков: в 2 т. Т. 1. М., 2018. С. 5, 6.

²⁰ См.: Малько А.В., Елистратова В.В. Судебная система Евразийского экономического союза: проблемы формирования // Вопросы рос. и международного права. 2016. № 1. С. 108.

прогностические оценки правореализационного и правоприменительного процессов в правовой системе ЕАЭС.

Для выявления и предупреждения рисков, оказывающих воздействие на правовую систему ЕАЭС, необходимо непрерывное прогностическое исследование глобализационных процессов. Гарантом предупреждения и профилактики глобализационных рисков и совершенствования правовой системы ЕАЭС, по мнению автора, выступают обоснование, разработка и принятие руководящими органами интеграционного объединения Стратегии развития правовой системы ЕАЭС в условиях глобализации с учетом национальной самоидентификации с обозначением в ней направлений модернизации всех сфер «зоны знаний» ЕАЭС, других частей правовой системы интеграционного образования, формирования наилучших параметров баланса между ними и корреляции ее интегративных и коммуникативных функций с целью как гармонизации международных и национальных правовых стандартов, принципов, институтов и норм, так и противостояния глобальным вызовам и угрозам и защиты национальных интересов.

Нужна, по мысли В.В. Лапаевой, такая цельная непротиворечивая в своей философско-правовой основе доктрина, которая была бы направлена на движение к правовой свободе как на национальном уровне, так и в системе международных и глобальных отношений²¹.

В условиях глобализации решающее значение приобретает определение приоритетов стратегии национальной и наднациональной правовой политики, основанной на юридическом прогнозировании и моделировании правовых явлений и процессов. Юридическое прогнозирование, по образному выражению Ю.А. Тихомирова, должно предлагать «свое мнение» в отношении выбора наиболее эффективных правовых регуляторов для решения глобальных и национальных проблем²². При наличии геополитической напряженности и угроз региональной политической, экономической и социальной стабильности эффективность стратегии правового развития наряду с утверждением и распространением либеральной правовой идеологии, подчиненной в содержательном и функциональном аспектах принципу верховенства права, детерминируется также способностью формировать действенные юридические механизмы защиты национальных интересов, и адекватность

средств правового реагирования — залог устойчивости государства перед лицом глобализационных вызовов²³.

Таким образом будут обеспечены дальнейшее формирование и развитие единой «зоны знаний» интеграционного объединения с учетом особенностей его участников, их внутренних резервов и законодательных ограничений «свободы движения знаний» в целях нивелирования глобализационных рисков и соблюдения национальных приоритетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агамиров К.В. Значение прогнозирования глобализационных процессов для выявления и предупреждения рисков, оказывающих воздействие на российскую правовую систему // Вопросы рос. и международного права. Т. 7. 2017. № 8А. С. 105.
2. Агамиров К.В. Прогнозирование правовых рисков: в 2 т. Т. 1. М., 2018. С. 5, 6.
3. Андропова И.В., Белова И.Н., Ганеева М.В., Мосейкин Ю.Н. Научно-техническое сотрудничество в рамках ЕАЭС как важнейший фактор лояльности населения стран-участниц к интеграционному объединению и его притягательности для новых членов // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2018. № 1. С. 117–130.
4. Бунин М.А., Исаев М.Н. Глобальное инновационное пространство и особенности его формирования в России // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2013. № 4. С. 37.
5. Влияние глобализационных процессов на формирование правовой политики национальных государств. URL: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/5446-vpliv-globalizatsijnih-protsesiv-na-formuvannja-pravovoyi-politiki-natsionalnih-derzhav.html>; Р. Бирюков. Право и глобализация // <http://www.pravoznavec.com.ua/period/article/5934/%D0>
6. Глотов С.А., Григорьев И.А., Губин А.Н. и др. Право Евразийского экономического союза: теория и практика. М., 2016. С. 41.
7. Гуманитарное сотрудничество ЕАЭС как базовый элемент межгосударственного диалога. URL: <http://kundemi.kg/eaeb-zhanylyktary/2991-gumanitarnoe-sotrudnichestvo-eaes-kak-bazovyy-element-mezhgosudarstvennogo-dialoga.html>
8. ЕАЭС: от замедления к углублению // Росс. газ. 2018. 4 дек. URL: <https://rg.ru/2018/12/04/karaganov-integraciia-v-ramkah-eaes-prinosit-politicheskie-vygody.html>

²¹ См.: Лапаева В.В. Российская философия права в пространстве современного публичного дискурса // Философия и психология права: современные проблемы: сб. науч. тр. / под общ. ред. В.И. Жукова; отв. ред. А.Б. Дидикин. М., 2018. С. 15.

²² См.: Тихомиров Ю.А. Юридическое прогнозирование: науч.-практ. пособие. М., 2018. С. 78.

²³ См.: Малько А.В., Саломатин А.Ю. Вызовы глобализации и политико-правовая жизнь современного общества // Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации / под ред. А.В. Малько. М., 2017. С. 17.

REFERENCES

9. ЕАЭС: социальное и гуманитарное сотрудничество. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/eaes-socialnoe-i-gumanitarnoe-sotrudnichestvo>
10. Евразийская интеграция и ее цели. URL: <http://eurasiancenter.ru/docs/about/integration.html>
11. Зиядуллаев Н. ЕАЭС: между политикой и экономикой // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11. С. 25–37. URL: <http://www.ipr-ras.ru/articles/ziyadul14-08.pdf>
12. Интеграционный клуб при Председателе Совета Федерации. Положение. URL: <http://council.gov.ru/structure/docs/25494/>
13. Информационное пространство ЕАЭС станет единым. URL: <http://snob.kg/pro-novosti/odno-i-po-tomu/item/350-informatsionnoe-prostranstvo-eaes-stanet-edinym>
14. Лапаева В.В. Российская философия права в пространстве современного публичного дискурса // Философия и психология права: современные проблемы: сб. науч. тр. / под общ. ред. В.И. Жукова; отв. ред. А.Б. Дидикин. М., 2018. С. 15.
15. Малько А.В., Елистратова В.В. Судебная система Евразийского экономического союза: проблемы формирования // Вопросы рос. и международного права. 2016. № 1. С. 108.
16. Малько А.В., Саломатин А.Ю. Вызовы глобализации и политико-правовая жизнь современного общества // Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации / под ред. А.В. Малько. М., 2017. С. 17.
17. Матвеев Е.В. Историко-организационные аспекты становления и перспективы развития Евразийского экономического союза в современных экономических условиях // Аграрное образование и наука. 2016. № 6. С. 49.
18. Сапир Е.В., Сидорова Е.А. О перспективах формирования евразийской экономики знаний на пространстве Евразийского экономического союза // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. Т. 15. 2015. № 3. С. 214.
19. Станет ли Евразийский экономический союз предтечей нового политического объединения? URL: <https://vesti.kg/politika/item/25774-stanet-li-evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-predtechey-novogo-politicheskogo-obedineniya?.html>
20. Тенденции культурной интеграции в ЕАЭС. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17377>.
21. Тихомиров Ю.А. Юридическое прогнозирование: науч.-практ. пособие. М., 2018. С. 78.
22. Эдвинссон Л., Мэлоун М. Интеллектуальный капитал: определение истинной стоимости компании // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. М., 1999. С. 434.
1. Agamirov K.V. Znachenie prognozirovaniya globalizatsionnyh processov dlya vyavleniya i preduprezhdeniya riskov, okazyvayushchih vozdeystvie na rossiyskuyu pravovuyu sistemu // Voprosy ross. i mezhdunarodnogo prava. T. 7. 2017. № 8A. P. 105.
2. Agamirov K.V. Prognozirovaniye pravovykh riskov: v 2 t. T. 1. M., 2018. P. 5, 6.
3. Andronova I.V., Belova I.N., Ganeeva M.V., Mosejkin Yu. N. Nauchno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo v ramkah EAES kak vazhnejshij faktor loyality naseleniya stran-uchastnic k integratsionnomu ob"edineniyu i ego prityagatel'nosti dlya novykh chlenov // Vestnik RUDN. Ser.: Sociologiya. 2018. № 1. P. 117–130.
4. Bunin M.A., Isaev M.N. Global'noe innovatsionnoe prostranstvo i osobennosti ego formirovaniya v Rossii // Vestnik RUDN. Ser.: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2013. № 4. P. 37.
5. Vliyanie globalizatsionnyh processov na formirovaniye pravovoy politiki nacional'nykh gosudarstv. URL: <http://www.info-library.com.ua/libs/statiya/5446-vpliv-globalizatsijnih-protseviv-na-formuvannya-pravovoyi-politiki-natsionalnih-derzhav.html>; R. Biryukov. Pravo i globalizatsiya // <http://www.pravoznavec.com.ua/period/article/5934/%D0>
6. Glotov S.A., Grigor'ev I.A., Gubin A.N. i dr. Pravo Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: teoriya i praktika. M., 2016. P. 41.
7. Gumanitarnoe sotrudnichestvo EAES kak bazovyy element mezhgosudarstvennogo dialoga. URL: <http://kundemi.kg/eaeb-zhanylyktary/2991-gumanitarnoe-sotrudnichestvo-eaes-kak-bazovyy-element-mezhgосudarstvennogo-dialoga.html>
8. EAES: ot zamedleniya k uglublenniyu // Ross. gaz. 2018. 4 dek. URL: <https://rg.ru/2018/12/04/karaganov-integratsiya-v-ramkah-eaes-prinosit-politicheskie-vygody.html>
9. EAES: social'noe i humanitarnoe sotrudnichestvo. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/eaes-socialnoe-i-gumanitarnoe-sotrudnichestvo>
10. Evraziyskaya integratsiya i ee celi. URL: <http://eurasiancenter.ru/docs/about/integration.html>
11. Ziyadullaev N. EAES: mezhdu politikoj i ekonomikoj // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2014. № 11. S. 25–37. URL: <http://www.ipr-ras.ru/articles/ziyadul14-08.pdf>
12. Integratsionnyj klub pri Predsedatele Soveta Federatsii. Polozhenie. URL: <http://council.gov.ru/structure/docs/25494/>
13. Informatsionnoe prostranstvo EAES stanet edinyim. URL: <http://snob.kg/pro-novosti/odno-i-po-tomu/item/350-informatsionnoe-prostranstvo-eaes-stanet-edinym>

14. *Lapaeva V.V.* Rossijskaya filosofiya prava v prostranstve sovremennogo publichnogo diskursa // *Filosofiya i psihologiya prava: sovremennye problemy: sb. nauch. tr. / pod obshch. red. V.I. Zhukova; otv. red. A.B. Didikin.* M., 2018. P. 15.
15. *Mal'ko A.V., Elistratova V.V.* Sudebnaya sistema Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: problemy formirovaniya // *Voprosy ross. i mezhdunarodnogo prava.* 2016. № 1. P. 108.
16. *Mal'ko A.V., Salomatin A. Yu.* Vyzovy globalizacii i politiko-pravovaya zhizn' sovremennogo obshchestva // *Pravovaya zhizn' rossijskogo obshchestva v usloviyah globalizacii / pod red. A.V. Mal'ko.* M., 2017. P. 17.
17. *Matveev E.V.* Istoriko-organizacionnye aspekty stanovleniya i perspektivy razvitiya Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza v sovremennyh ekonomicheskikh usloviyah // *Agrarnoe obrazovanie i nauka.* 2016. № 6. P. 49.
18. *Sapir E.V., Sidorova E.A.* O perspektivah formirovaniya evrazijskoj ekonomiki znanij na prostranstve Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // *Vestnik RUDN. Ser.: Mezhdunarodnye otnosheniya.* T. 15. 2015. № 3. P. 214.
19. Stanet li Evrazijskij ekonomicheskij soyuz predtechey novogo politicheskogo ob"edineniya? URL: <https://vesti.kg/politika/item/25774-stanet-li-evrazijskiy-ekonomicheskij-soyuz-predtechey-novogo-politicheskogo-obedineniya?.html>
20. Tendencii kul'turnoj integracii v EAES. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17377>
21. *Tihomirov Yu.A.* Yuridicheskoe prognozirovanie: nauch.-prakt. posobie. M., 2018. P. 78.
22. *Edvinsson L., Meloun M.* Intellektual'nyj kapital: opredelenie istinnoj stoimosti kompanii // *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: antologiya.* M., 1999. P. 434.

Сведения об авторе

АГАМИРОВ Карэн Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

AGAMIROV Karen V. — PhD in Law, associate Professor, senior researcher of the sector of Philosophy of Law, history and theory of state and law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka street, 119019 Moscow, Russia